

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЦИВИЛИАРХИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. С. АЛЕКСАНЯН

“Особенность, ограниченная всеобщностью, есть единственная мера, при помощи которой каждая особенность способствует своему благу”.

Гегель

На современном этапе геополитический анализ основных принципов теории глобализации и комплексных ориентиров цивилиологии¹, а также других процессов, способствующих развитию человеческого общества, делает необходимым рассмотрение цивилиархии².

Не теряя характерной терминологической и предметной принадлежности, можно предположить, что в рамках теории современной мировой цивилизации именно эта проблема составляет подлинную и глубинную основу эволюции методологии как “модели Человека”, так и “модели Цивилизации”.

Но, говоря об этом, прежде всего здесь следует отметить, что постановка вопроса с подобной точки зрения отнюдь не является попыткой перенесения обсуждения проблем глобализации в другое русло, а наоборот, способствует выявлению субстанциональных элементов данного явления. Ведь всеобщий простор, созданный актуальной неизбежностью соразвития, в цивилизационном аспекте охватывает весь диапазон человеческого сотворчества, где силы влияния одной системы зависят не только от относительной устойчивости собственного бытия, но и от существования других. Между тем в последнее время как политологами, так и,

¹ *Civilis* (от лат.-гражданский) и *logos* (от греч.-учение). Понятие “цивилюлогия” прежде всего уточняет взаимоотношение таких понятий, как “культурология”, “традициология”, “граждановедение”, “теория цивилизации”, “антропология” и т.д. Цивилилогию можно трактовать с двух позиций: а) как науку о гражданине, б) как науку о цивилизации. Так, например, обсуждая вопрос о соотношении между терминами “теория культуры”, “культурология” и “культуроведение”, Э. Маркарян отмечает, что “термин “культурология” представляется более широким, так как наряду с теорией культуры он предполагает включение и эмпирических исследований этих явлений”. А “культуроведение” включает в себя “теорию культуры и культурологию” (См. Э. С. Маркарян. Теория культуры и современная наука. Москва, 1983, с.6-7). Подобным же образом можно представить и соотношение терминов, с одной стороны — “теория цивилизации” и “цивилюлогия”, с другой стороны — “теория о гражданине”, “цивилюлогия”(гражданология) и “граждановедение”. Цивилилогия может быть рассмотрена также и во взаимоотношении с антропологией: цивилилогия как наука о гражданине, а антропология — о человеке. А в отношении антропоцентризма можно вводить термин “цивилюцентризм”.

² См. А. С. Алексанян. Эпоха цивилиархии. “Вестник Ереванского университета”, Ер., 1999, No 2, с. 2-9.

главным образом, политическими, общественными деятелями и государственными чиновниками все чаще обсуждаются вопросы, связанные с функционированием той или иной вероятной модели нового миропорядка и системы глобального управления. Говоря иначе, как править новым миром, с помощью каких методов ограничивать или сокращать возрастающие тенденции мировой анархии, каким образом преодолеть беспорядок локальных и универсальных изменений.

Актуальная цивилизация. Дело в том, что в условиях "существующего крайне деструктивного типа мировой цивилизации"³, принимая за основу различные понимания и трактовки политико-ценностных интерпретаций национальных и транснациональных гражданских режимов, относительно "всеобщего благосостояния", естественно, можно говорить о глобальном значении определенных факторов. В интересах мирового диалога политических приоритетов сообщества граждан возникает необходимость утверждения многополярного мира, который даст возможность совместными усилиями не только укрепить международную безопасность и стабильность, но и создать предпосылки для "новой культуры, предусматривающей формирование единой системы ценностей и модели поведения"⁴.

Эти перспективы универсальной (актуальной) цивилизации и гражданской идентичности, в противоположность императивам неонатантизма и неомондализма, безусловно, обязывают все человечество учитывать экзистенциальные ресурсы единого континуума. В связи с этим хотелось бы особо подчеркнуть противоположные позиции А. Тойнби ("архиагрессор"), З. Бжезинского ("кризис мировой системы"), Дж. Саритори (стратархия, стратократия), А. Сахарова ("мировое правительство"), Ю. Хабермаса ("мировое гражданство", "статус гражданина мира"), Э. Маркаряна ("Региональный эколого-ноосферный эксперимент (РЭНЭ)", глобальное и локальное моделирование культуры), В.Нерсисянца (цивилизм, цивилитарное право, цивилитарная модель, цивилитаризация), В.Соколенко ("системы глобального управления"), А.Неклесса ("специфическая национальная власть")⁵ и других, в очередной раз утверждающих, что в глобальной политической системе мирового сообщества хоть и стихийным образом, но

*В современных условиях формирование универсальной цивилизации становится актуальным (универсальная цивилизация как актуальная проблема). Для цивилизованного существования человеческого бытия реально существует проблема актуального решения или проблема "лишь одного решения" (См. Э. С. Маркарян. Теория культуры и современная наука. Москва, 1983, с. 243). Здесь можно употреблять также и термин "актуальная универсальная цивилизация" или "универсальная актуальная цивилизация". Но, на наш взгляд, целесообразно употреблять термин "актуальная цивилизация", который обосновывает важность формирования, функционирования и развития таких способов и средств, которые необходимы и достаточны для становления универсальной цивилизации.

³ Э. С. Маркарян. Науки о культуре и императивы эпохи. Москва, 2000, с.7.

⁴ И. Иванов. Концепция мира в XXI веке. // Международная жизнь, Москва, 1999, № 10, с. 4.

⁵ Об этом см. А. Тойнби, Цивилизация перед судом истории. Москва, 1995, с.156; Z. Bzezinski, Die Krise des Weltsystems//Europäische Rundschau. Wien, 1975, N. 1, s. 13-20; Дж. Саритори. Вертикальная демократия. //Полис, 1993, № 2, с. 81, А. Сахаров. Тревога и надежда. Москва, 1990, с. 76; Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Москва, 1995, с. 244-245; Э. С. Маркарян, там же, с. 82-98, Э. С. Маркарян. Теория культуры и современная наука. Москва, 1983, с. 239; В. С. Нерсисянц. Гражданская концепция общественного договора

все же формируется цивилиархия как новый политический режим. При этом цивилиархия как один из стержневых факторов современной мировой политики требует от гражданских режимов наций-государств не только признания и принятия, но и следования общепринятым социальным, экономическим, политическим, духовно-культурным ценностям. На глобальном уровне основные приоритеты цивилиархии должны в обязательном порядке определяться со стороны ООН, причем, не в одностороннем порядке и не в связи с политической позицией какого-либо одного государства или военного альянса. Способствовать преодолению подобной односторонности может, например, идея Э. Маркаряна о необходимости реформирования системы ООН, поскольку эта реформа "просматривается сквозь призму эволюционных императивов выживания и развития"⁶.

Обсуждая объективную неаргументированность Косовского конфликта⁷ и вызванную этим глобальную опасность, а также роль системы ООН в общей структуре современного миропорядка, Э. Маркарян приходит к выводу, что "если международное сообщество действительно хочет искоренить подобные преступные действия одних народов по отношению к другим, то для этого требуется, прежде всего, выработка определенных регулятивных механизмов и санкций..."⁸.

Учитывая статистику политических прецедентов и фактов, а также рассматривая глобальные политические решения в наиболее полном цивилизационном ракурсе, следует подчеркнуть, что на данном этапе знаний мы имеем дело с исключительно конфликтными преобразованиями всего мирового сообщества в целом. То есть речь идет об актуальности цивилиархического функционирования глобальной системы управления, которое прежде всего целенаправлено на трансформацию институтов мирового общества. Если, по С. Хантингтону, "запад использует международные организации, военную мощь и финансовые ресурсы для того, чтобы править миром, утверждая свое превосходство..."⁹, то в данном случае возникает вопрос: как поступить с проблемой повышения эффективности глобализационных процессов. Подобные явления регуляции "имперской нормативной культурой"⁹ мешают реализации таких процессов соразвития, которые подготавливают определенные политические уровни поведения, взаимоотношения и вмешательства. Это обусловлено тем, что постепенно политическая практика обосновывает "необходимость функционирования общепринятой и единой позиции относительно всех человеческих ценностей".

об основах постсоциалистического строя // Социс, Москва, 2001, № 2, с. 26-29; А. Соколенко. Цивилизационный экспансионизм атлантизма. // Международная жизнь, Москва, 1999, № 5, с. 18-19; А. Неклесса. Реквием XX века. // МЭ и МО, Москва, 2000, № 1, с. 3-8 и др.

⁶ Э. С. Маркарян. Науки о культуре и императивы эпохи, с. 9.

⁷ В этом отношении важно отметить выступление Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана на столетии Первой Международной Конференции Мира: "Однако в недавнее время появилась вызывающая сожаление тенденция, когда Совет Безопасности оказывался в стороне от усилий по поддержанию международного мира и безопасности. Случай с Косово четко высветил тот факт, что государства-члены и региональные организации иногда предпринимают принудительные акции без санкции Совета Безопасности" (Кофи А. Аннан. Проблема вмешательства. Нью-Йорк, 1999, с. 31).

⁸ Там же, с. 89.

⁹ С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций // Полис, Москва, 1994, № 1.

⁹ Э. С. Маркарян, указ. соч., с. 87.

Если в соответствии с этим З. Бжезинский считает необходимым создание "системы глобального планирования и долгосрочного перераспределения мировых ресурсов"¹⁰, то Э. Маркарян, изучая человеческое общество (деструктивный тип развития человечества) "в качестве неразрывной части общей системы жизни на планете", предлагает выработать "стратегически необходимый тип коадаптации эволюции социокультурных систем и биосферы"¹¹. Кроме того, особое внимание следует обратить на то, что на нынешнем этапе развития систем глобального политического поведения глобальная общность и международные отношения выступают как специфические формы человеческого общения, существования и соразвития. Такой уровень антропополисных отношений в русле нетрадиционных ценностей обретает первейшее значение и дает возможность проявления человека как глобального существа (*homo global*). Исходя из этого, более актуальными становятся разносторонние попытки политологического анализа цивилиархии и глобальной политической системы, главной целью которого является "организация и регулирование потребления природных и людских ресурсов разных стран и народов..."¹².

Единство геополитического и геоэкологического пространства и времени состоит в том, что здесь в качестве цивилизаторов выступают как стабильные, так и постоянно меняющиеся глобальные и локальные императивы.

Геополитическое обоснование цивилизационного выбора обретает новую ценностную объективность по отношению к определенным национальным требованиям. Здесь прежде всего следует исходить из сравнительного анализа дифференциации различных гражданских режимов (в том числе и гражданской стратократии), принимая за основу цивилизационную и антропоцентрическую направленность стержневых акторов мировой политики. В то же время расширение человеческого благосостояния и компонентов гражданской культуры выражается в объединенной и интегративной деятельности цивилизационного потенциала мирового сообщества. Более того, если цивилизованное сотрудничество и соперничество являются центральной частью геополитической/геоэкологической деятельности вообще, то функционирование общецивилизационных политических, правовых и других норм направляет гражданскую активность, взаимоограниченную сферой допустимого выбора. Так, например, особенности иерархии в совокупности международных гражданских систем определяются прежде всего в зависимости от способа установления преимущественно мировых критериев политических оценок.

Действительно, реалии современных гражданских отношений и модели универсальной субординации различных наций-государств определенным образом характеризуют форму и содержание международных правовых норм и добрую волю сторон.

Цивилиархическая легитимность. На уровне цивилиархической легитимности не только государственные отношения, но и гражданские действия приобретают глобальное значение и нуждаются в консенсусных решениях. Факторы подобного обоснования и направления глобальных политических перемен реально мобилизуют уровни и компоненты политических

¹⁰ Цит. по: А. Неклесса, указ. соч., с. 5.

¹¹ Э. С. Маркарян, указ. соч., с. 86.

¹² А. Соколенко, указ. соч., с. 29.

оценок, так как цивилиархическая легитимность требует политического соответствия механизмов функционирования политической власти наций-государств общецивилизационным критериям. Однако следует отметить не столько сверхлегитимность, метаполитичность и наличие постоянных угроз человеческим/природным ресурсам из-за несогласованности приоритетов, сколько проблему легитимности как одну из необходимых предпосылок для глобализма и диалога между цивилизациями на пути к созданию государства всеобщего благосостояния.

Дело в том, что осознание подобной политической взаимозависимости глобального характера приведет к объединению транснациональных гражданских позиций, поскольку цивилиархия создает такую институциональную систему, где проблема политической власти той или иной нации-государства приобретает всестороннюю детерминированность.

В целом следует отметить, что политическая власть наряду с демократической (национальной) легитимностью приобретает цивилиархическую (транснациональную) легитимность. Политический режим, обеспечивающий форму функционирования какой-либо политической системы, перестает быть исключительно политическим режимом данной системы, поскольку она подвергается цивилиархическим или нецивилярхическим воздействиям.

Возникновение термина. Каждое новое понятие, которое вводится в научный оборот, естественно, с момента своего возникновения проходит определенный испытательный срок.

Термин "цивилярхия" впервые введен в статье "Эпоха цивилиархии"¹³, где дается определение цивилиархии и где она рассматривается одновременно и как процесс, и как направленность институтов, и как форма легитимности, и, наконец, как система.

Рассмотрение цивилиархии как способа¹⁴ функционирования политической системы мирового сообщества дает возможность обоснованным и адекватным образом изучить формы цивилизованной организации/самоорганизации различных наций-государств (независимо от их суверенности и направленности). Кроме того, сравнивая цивилиархию с "полиархией"¹⁴ (Р. Даль), мы описали следующие социально-политические процессы цивилиархии: контроль со стороны наций-государств и гражданских обществ или взаимный контроль наций-государств и гражданских обществ.

Следует отметить, что, аналогично демократии¹⁵ и полиархии, и цивилиархию тоже можно рассматривать с различных точек зрения. Например, с

¹³ См. А. С. Алексанян, указ. соч.

¹⁴ Термин "способ" своеобразно трактуется с точки зрения культурологии. Например, как отмечает Э. Маркарян, "культура есть общий способ человеческого существования, способ человеческой деятельности..." (Э. С. Маркарян. Очерки теории культуры. Ер., 1969, с. 66). То есть "тот общий способ, благодаря которому направляется и осуществляется человеческая активность" (Э. С. Маркарян. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ер., 1973, с. 56.). По мнению ученого, "способ деятельности есть способ не только функционирования системы, но и в равной мере ее развития" (Э. С. Маркарян. Теория культуры и современная наука. Москва, 1983, с. 110).

¹⁴ См. Р. Даль. О демократии. Москва, 2000, с. 90.

¹⁵ Если Р. Даль считает, что демократия должна быть полиархической ("полиархическая демократия") (Р. Даль, там же, с. 90, 92), то по мнению Дж. Саритори, "демократия должна представлять собой селективную полиархию" (Дж. Саритори, там же, с. 85). Исходя из сказанного, демократию также можно рассматривать в русле цивилиархии и вводить понятие "цивилярхическая демократия".

этой позиции цивилиархию можно рассматривать как специфический вид политического режима для управления развитием современных государств. Более того, при этом цивилиархия с помощью своеобразных альтернативных, общегражданских ценностей и позиций, исходя из определенных этапов развития наций-государств, обосновывает политическую приемлемость того или иного решения.

Изучая данные аспекты (гражданских режимов), можно сказать, что цивилиархия является универсальной по способам и средствам функционирования. Эти особенности в основном формируются в итоге объединения следующих компонентов:

а) относительно высокого уровня солидарности по отношению к недемократическим нациям-государствам и неразвитым гражданским обществам (правящим элитам, этническим общностям, национальным меньшинствам и т.д.), которые, возможно, препятствуют созданию и сохранению гуманистических и цивилистических основ;

б) относительно широких возможностей вмешательства и воздействия, что обеспечивает права и обязанности человека и гражданина, то есть необходимые и достаточные универсальные условия и гарантии для цивилизованного существования человеческого бытия. В связи с этим следует отметить, что цивилиархия устанавливает высшие и низшие уровни цивилизованного существования/существования человека как в локальном, так и в глобальном обществе. Поэтому относительно принципов системы прав цивилиархии представляется интересным рассмотрение определенной масштабной координаты политической универсальности в рамках гражданской компетентности, где человек действует как "homo civilicus"¹⁶.

На стадии глобальной взаимозависимости и взаимоконтроля институционализация социально-политических процессов цивилиархии происходит по следующим основным направлениям:

а) преобразование основ правозащищенности, правоспособности граждан и центров внутриполитических регуляторов,

б) формирование транснациональных властных основ межгражданских центров наций-государств,

в) выработка новых регуляторов всеобщей цивилицентрической и антропоцентрической геополитики,

г) разработка реальных механизмов/критериев постоянного воздействия и контроля на гражданское соразвитие.

Эти процессы на геополитической арене происходят не только из сугубо глобализационных трансформаций между ведущими государствами, но и из актуальности всеобщей включенности. Вследствие этого мировые политические системы становятся более открытыми, охватывающими, консенсусными, компромиссными, ненасильственными, таким именно образом приобретая новые специфические элементы и тем самым совершенствуя различные формы управления, самоуправления, контроля и взаимоконтроля.

В связи с этим интересной и перспективной представляется та часть глобальных акторов, которая дает политическую возможность достаточно большому количеству наций-государств участвовать не только в процессе принятия основных приоритетов мировой политики, но также и в процессе подготовки, реализации и контроля. Следует учесть, что геополитические традиции изменчивы, и только реальное политическое взаимодействие с национальными гражданскими центрами власти может оказать эффективное влияние на мировое бытие.

¹⁶ Homo (от лат.-человек) и civilis (от лат.-гражданский).

Необходимо отметить, что в современных условиях осуществление взаимоконтроля наций-государств должно не столько укреплять позиции властных акторов мировой политики, сколько постоянно развивать и воспроизводить ценностные гарантии всеобщего гражданского благосостояния. При этом в определенных ситуациях не только демократические и неолиберальные, но и глобализационные процессы имеют свои специфические пределы функционирования. С этой точки зрения политическая обоснованность подобных проявлений призвана предотвратить развитие какой-либо нации-государства за счет (или в ущерб) других. Поэтому и цивилиархия непосредственно и неразрывно связана с политическими, экономическими, культурными и другими особенностями международных отношений. Так, например, по мнению К. Аннана, "не только состояние международного права, но и реальности современного конфликта ясно показывают, что налаживание мирного сосуществования между государствами - это динамический процесс, требующий от всех неуклонной решимости"¹⁷.

Гарантией стабильности общенациональной жизни является совокупность гуманистических ориентиров. Они в качестве параметров одного универсума своеобразно регулируют процесс формирования традиции универсальных механизмов решения общих проблем. Прежде всего это непосредственное воздействие правового режима международного мира и безопасности не только на политическое поведение и культуру конфликта, но и на весь спектр цивилизационных пластов данного геопространства.

Теория "цивилизационного договора". Основные проблемы человеческих ценностей и субстанциональных идей гуманизма, индивидуального и общественного бытия, как правило, были объектом исследований с момента возникновения политической мысли. Даже при поверхностном анализе межцивилизационных воздействий становятся очевидными такие закономерности, которые условно можно назвать закономерностями "сближения" и "удаления".

Необходимо учесть, что это те закономерности, в которых иногда доминируют демократические, либеральные, плюралистические, гуманистические, а иногда - тоталитарные, крайне-националистические и другие принципы. Исходя из этого, следует отметить, что именно здесь реально воплощаются культурные традиции, историческое наследие, экономический потенциал, географическое положение и другие соответствующие факторы межгражданских макро/микроуровней. Неслучайно, что, при прочих условиях трансформации (особенно, при наличии интенсивной трансформации политических атрибутов), различные геополитические акторы приобретают доминирующий характер и таким образом способствуют или препятствуют как общественному прогрессу, так и диалогу ценностей. Парадокс состоит в том, что установлению общепринятых гуманистических критериев культуры конфликта "свободных обществ"¹⁸ угрожают геополитические

¹⁷ Кофи А. Аннан, указ. соч., с. 30-31.

¹⁸ Как отмечает Р. Арон, "условиями свободного общества являются существование таких видов деятельности....где множество людей обладают какими-то свободами, но никто не имеет тотальной свободы быть всемогущим" (Р. Арон. Эссе о свободах: "Универсальной и единственной формулы свободы не существует" // Полис, 1996, № 1, с. 135). То есть "люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы", поскольку "свобода" без равенства - это идеология элитарных привилегий, а..."равенство" без свободы - идеология рабов и угнетенных масс" (В. С. Нерсесянц. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социс, 2001, № 10, с. 6).

цивилизаторы не только со стороны верхних и нижних пределов существования цивилизованного человеческого бытия, но и со стороны экзистенциальных географических параметров мирового бытия. Ведь межцивилизационные ориентиры на уровне международных конфликтов не столько не поддаются урегулированию, сколько стремятся дать определенную направленность развитию индивидуального и общественного бытия в противовес идеям и ценностям гражданской моральности. Следовательно, сравнительный анализ политических режимов свидетельствует по крайней мере о наличии разнообразных внутренних и внешних форм всеобщего статуса гражданина мира.

На нынешнем этапе развития общества и знания, учитывая опасность негативных компонентов относительно глобального гражданского состояния, сторонники "Общественного договора" наверняка создали бы теорию "Цивилизационного договора", ядро которого составляет цивилизованный человек со своими правами и обязанностями, то есть "homo civilicus". Теория "Цивилизационного договора", главным образом, направлена на дополнение, обогащение и обоснование общей теории глобализации, и вполне естественно, что здесь основное внимание уделено цивилизационным аспектам, что доказывает актуальность разработки основных принципов цивилизационного примирения.

При устойчивом развитии общепризнанных принципов чем выше уровень возможного консенсуса и взаимодополнения, тем ниже необходимость в механистической трансплантации межцивилизационных ценностей. Так, например, по мнению Л. Глухарева, "глобализация - перспективная тенденция межцивилизационного развития, но лишь одна из форм интернационализации общественной жизни"¹⁸. По мнению ученого, теоретики современного глобализма не учитывают особенности различных ценностных систем и культурно-исторических типов, "что создает социально-политическую напряженность и зачастую ведет к их отторжению"¹⁹.

По существу, наиболее перспективную и обоснованную точку зрения представляет идея "глобальной цивилизации", которая в ходе мирового опыта общецивилизационного пути гарантирует сбалансированное развитие гуманистических ценностей. В этом смысле если и есть хоть одна опасность для соразвития человеческого общества, то это, в первую очередь, столкновение цивилизаций, которого должен избежать весь цивилизованный мир, поскольку оно может стать не только "завершающим этапом эволюции глобальных конфликтов", но и завершающим этапом мирового бытия. Новая модель цивилизации (человека, гражданина) в русле глобально-ценностного изменения неизбежно приведет нас не только к проблеме культуры взаимопонимания, но и к проблеме отчуждения. При этом, учитывая цивилизованную сущность человеческого бытия, нельзя не задаться вопросом: является ли это бегством от таких способов сопротивления и соперничества, которые приводят к изоляции человека, или же это определенная закономерность формирования "новой" цивилизации?

Изучая принципы диалогизма разных культур и ценностных систем, В. Лекторский отмечает, что "в этом диалоге не только отдельные люди, но и культуры могут менять свою идентичность"²⁰.

¹⁸ "Европейская интеграция. Большая Гуманистическая Европа и культура" (под ред. Л. И. Глухарева), Москва, 1998, с. 45.

¹⁹ Там же.

²⁰ В. А. Лекторский. О толерантности // Философские науки, 1997, № 3-4, с. 17.

Кризис цивилицентризма и многополярная модель человека показывают, что множество цивилизаций, воплощая новые условия целостности, одновременно пытаются приобрести универсальные качества. Именно это обстоятельство цивилизационного экзистенциализма является косвенным свидетельством всеобщей эволюции человечества и возрастающей тенденции гражданского самоконтроля. То есть в эпоху цивилиархии, при прочих глобальных условиях, вместе с новой моделью человека становится актуальной структуризация акторов всеобщей цивилизации. В новой архитектонике Европы, по мнению Л. Глухарева, человек "должен осознать, что необходимо сохранить себя путем содружества человека с человеком, государства с государством, одной региональной группировки с другой, цивилизации с цивилизацией"²¹.

Очевидно, что всеобщие цивилизационные акторы должны составлять форму и содержание глобализации.

В связи с этим, учитывая парадигмы межкультурного измерения, можно сказать, что концепция цивилиархии рассматривает такую модель взаимоотношений во всех сферах общественной жизни, где ведущую роль играют этико-культурные основы глобализации. К тому же цивилиархия на пути к глобальному/цивильному примирению стремится минимальным или максимальным образом реализовать разносторонние слияния универсальных приоритетов и направлений "человеческого измерения". Более того, цивилиархия как глобальный, универсальный политический режим должна, с одной стороны, постоянно создавать элементы взаимодополнения, а с другой стороны - сближать внешние и даже сугубо внутренне значимые национальные инфраструктуры, делая параметры этих моделей неотъемлемой частью *бытия друг для друга* и таким образом создавая единое цивилизационное пространство и время. То есть во всех сферах общественной жизни формируются транснациональные факторы или доминирующие полюсы, которые соединены между собой и необходимы не только для взаимообогащения морально-духовных ценностей, но и для самоутверждения глобального порядка, ибо было бы неэффективно рассматривать векторы развития глобализации, не учитывая при этом социально-политических процессов цивилиархии.

Уровень глобализации, установленный между государствами, политическими элитами и социальными структурами, должен в обязательном порядке охватывать и другие сферы общественной жизни. Ведь историко-политологический анализ мировых потрясений, сохранение традиционных форм насилия во внутренней и внешней политике, а также наличие деструктивных тенденций пропорционально отражают ту реальность, относительно которой еще рано говорить о преодолении кризиса нецивилизованного вмешательства с применением насильственных или ненасильственных мер.

Возникает вопрос: неужели человечество вынуждено даже на современном этапе знания различать два типа цивилизаций: "цивилизацию для всех", или "всеобщую цивилизацию", и "цивилизацию в себе"? Или же это является результатом цивилизационного плюрализма в противовес возрастающему цивилизационному экспансионизму²² и монополизму, которые обусловлены возникновением новых форм взаимоконтроля.

²¹ "Европейская интеграция. Большая Гуманистическая Европа и культура", с. 109.

²² В этом случае имеем дело с такой ситуацией, которую мы можем назвать "цивилагрессией" ("цивилагрессор").

В позитивном аспекте, как бы ни изменялись способы взаимоотношений и взаимопонимания разных культур, тем не менее институциональным ядром каждого из них должна быть идея обеспечения цивилизованного существования человеческого бытия.

Это соразвитие и есть один из элементов плюралистической идентичности, которая строго детерминирует становление того большого или целостного сообщества, на котором основывается комплексная эволюция к всеобщему гражданскому состоянию как "единому всемирному целому".

К культуре конфликта. Человеческое общество, помимо всего прочего, интегративно должно преодолевать иррациональный конфликт единой системы, возникший между цивилизованным порядком и сверхсвободой, или монополией ведущих стран, так как под влиянием последних исключается общество соразвития и теряется смысл предполагаемого взаимодействия.

Парадоксальность национальных и транснациональных конфликтов заключается в том, что "конфликтная ситуация требует от субъекта совершить выбор между сталкивающимися ценностями в пользу одной из них и в ущерб другой и только через разрешение этого противоречия реализовать цель"²³.

Для выбора возможных способов и средств цивилизованного разрешения конфликтов необходима и актуальна не только этика, но и культура ненасилия²⁴, культура конфликта, компромисса и консенсуса.

Возрастающий уровень внутренних и международных конфликтов, компромиссов и консенсусов, вмешательства и соперничества нуждается в культурологическом подходе.

С точки зрения культурологии актуально также рассмотрение как компромисса в русле консенсуса (компромиссный консенсус, "консесология"), так и консенсуса в русле компромисса (консесусный компромисс, "компромисология").

Органический закон единства всего планетарного тем самым выявляет актуальность рационального контролирования консолидаций *всех со всеми*. Конечно, несмотря на существующую гражданскую позицию соразвития/сотворчества, а также потребность объединения, известно, что человечество тем не менее чрезвычайно далеко от ожидаемых результатов. Наряду с опасностью геополитически агрессивного вызова национальных конфликтных ситуаций, по-прежнему остается актуальным преодоление идеологии "территориального и религиозного недостатка", поскольку так называемые территориальные и религиозные вызовы искажают глобальную реальность приоритетов человеческого прогресса в целом. Человеческая сплоченность может быть осуществлена хотя бы на основе определенного взаимоприемлемого порядка мирового гражданства, который включает в себя стремление доброй воли сократить "легитимное насилие" и цивилизационные дистанции. В данной ситуации механизмы взаимозменения разных культур в значительной мере уточняют место и роль каждой

²³ В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. Политическая этика: дух соперничества и сотрудничества // Философские науки, 1991, № 12, с. 10.

²⁴ В Москве в 1990 году состоялась международная конференция "Этика ненасилия", на которой были обсуждены основы ненасилия (свобода от насилия), этнические аспекты сопротивления, ненасилие и перспектива общества, ненасильственная борьба как политический метод (ненасильственная борьба включает по крайней мере около 198 методов). См. Философские науки, 1990, № 11, с. 29-40, 80.

относительно друг друга. Более того, транснациональная система “сдержек и противовесов”, призванная обеспечить цивилиархическую легитимность, до сих пор иррациональным образом покровительствует легитимному насилию между народами. И это происходит в такой период международных отношений, когда человечество не может столь долго колебаться между ненасилием и насилием, сотрудничеством и столкновением, толерантностью и нетерпимостью, верой и знанием. Ибо в силу известных причин и следствий в данное время актуальны новые цивилизационные перспективы единого мира, где слились бы законы природы и человечества.

Ա. Ս. ԱԼԵՔՍԱՆԹԱՆ - Ցիվիլիարխիայի և գլոբալիզացիայի փոխհարաբերության հարցի շուրջ. Ժամանակակից գլոբալ մակարդակում գլոբալիզացիայի ընդհանուր տեսության հիմնական սկզբունքների և ցիվիլիզացիայի հիմնական կողմնորոշիչների, ինչպես նաև մարդկային հասարակության զարգացումը խթանող այլ գործընթացների աշխարհաքաղաքական վերլուծությունն անհրաժեշտ է դարձնում ցիվիլիարխիայի դիտարկումը: Ընդ որում, վերջին շրջանում, ինչպես քաղաքագետների, այնպես էլ գլխավորապես քաղաքական, հասարակական գործիչների և պետական պաշտոնյաների կողմից շատ հաճախ քննարկվում են նոր աշխարհակարգի հետ կապված հարցերը: Այսինքն, այլ կերպ ասած՝ ինչպես կառավարել նոր աշխարհը, ինչպիսի մեթոդներով սահմանափակել կամ կրճատել աճող համաշխարհային անարխիայի միտումները, ինչպես հաղթահարել գլոբալիզացիայի քաղաքակրթական ճգնաժամը և այդպիսով միջազգային հարաբերությունների համակարգում մեծացնել գլոբալիզացիոն գործընթացների արդյունավետությունը և այլն: